

Мартиша Риш

ПЛОД КОРОЛЕВСКОЙ ИЗМЕНЫ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.
Р57 Плод королевской измены / Мартиша Риш – М.: Литнет, 2026. – 298 с.

ISBN 978-5-524-00817-6

Говорят, не все выживают после ночи, ставшей первой в назначенном браке. Только я в это не верю. Что может быть опасного для говорящей с драконами?

А наутро я очнулась в канаве, позабыв все: и мужа, и свой значимый статус, и трофеи, добытые в битве. Даже моя магия мне теперь неподвластна. Я – никто, торговка, продаю пирожки и свежие булочки. Да ещё при мне мальчишка, вроде бы сын, и паршивая собачонка в придачу.

Прошлое нахлынуло с новой силой, чтобы вручить меня в руки врага. Опасно? За себя я не боюсь. Но зачем я только понадобилась красивому дворянину? И как вспомнить, кем я была?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00817-6

© Литнет, 2026

© М. Риш, 2026

Глава 1

В храм Солнцеокой мы ворвались почти на полном скаку, не сумев толком сдержать лошадей. Жених обернулся ко мне вполоборота, потрясенный до глубин души. Это легко читалось в его карих глазах и чуть приоткрытых зеленоватых, как и у всех драконорожденных губах. Жаль, своего зверя ему не досталось, впрочем, как и всем остальным драконам Орша. Пожалуй, эту гримасу безумного удивления мне не удастся забыть никогда.

Да, невеста чуточку задержалась, ну с кем не бывает? Да, платье осталось лежать в той же изящной коробке, в которой его и доставили. Красивое, кстати, мне даже чуточку обидно, что я его не надела. Нареченный, безусловно, старался, выбирая особенно крупные черные жемчуга. Да, мой боевой меч все ещё обагрён черной рохнесской кровью. Прости, не успела его обтереть. Торопилась, и так опоздала на добрых десять часов. Ты не слишком заждался?

Сегодня, в день своей свадьбы, жениха я вижу впервые и очень довольна выбором верховного мага, по крайней мере, пока. Высокий, широкий в плечах, с гордым профилем и сумасшедшим разлетом черных бровей. А чего стоит этот яростный взгляд, пришедший на место изумлению. Молодой дракон, каким он только и может быть.

Не ожидал, что я здесь появлюсь? Полагал, что я разорвала помолвку, стоя перед алтарем, из упрямства? Напрасно ты так плохо обо мне подумал.

Экзархи лично озаботились, причем оба. И ваш, Оршеский, и наш, – тем, чтоб подобные браки заключались как можно раньше и чаще.

Я могла бы конечно отказаться от выбранного для меня мужа, искать сколько угодно свою истинную любовь, но верховные маги подбирают женихов и невест только раз в год. Десять лучших магесс

и столько же сильных драконов. Можно было, конечно, воспользоваться целым месяцем отпуска, выделенного мне по закону, между прочим! Использовать его для знакомства с будущим мужем. И отказаться от брака, если б ты мне пришлось не по вкусу. За месяц я бы точно успела распробовать! Цена такого отказа – один писчий лист, да флакончик чернил и гусиное перышко.

Да только отгул взять мне не позволила совесть, как, впрочем, и всем другим боевым магам, состоящим на службе у экзарха. Прорывы случаются один за другим. И пока мы не обнаружим того, в ком течет хоть капелька крови истинных королей, так и будет. До того времени и драконы Орша не смогут заполучить свою звериную ипостась. Одичалые твари не желают сливаться со своими двуногими воплощениями.

Мы, маги Серебряного Дретса, призваны сдерживать выход чудовищ в наш мир. Звучит страшно, хотя на самом-то деле, когда рядом надежные друзья, все не так сложно. И потом, такая жизнь – мой собственный выбор. Или судьба. Не знаю, но я по праву числюсь одной из лучших.

Моя жизнь полна удовольствий, и совсем не страшно, что ее могут оборвать когтистой лапой или не совсем лапой в любую минуту. Главное то, что сейчас я могу позволить себе практически все, что захочу. Ну, кроме совсем уж экзотических удовольствий.

Редкий дар призывать на помощь одиçalых драконов в смеси с удачей лучше любого наследства. В особенности, для той, что ничего не знает о собственном прошлом, не помнит, как пахнет очаг родного дома, даже имени своего настоящего не может назвать. Меня воспитали в приюте. И никто не знает, кем и где меня угораздило появиться на свет.

Но вот в чем беда, конкретных женихов, из всего общего списка, боевым магам назначает их командир, если они сами не успели определиться с выбором.

Разве я, служа честью и правдой пустому трону, могу нарушить

приказ? Исключено. Вот и выходит, что все вроде как добровольно, но только на свитках приказов. Экзарху и верховному магу я могу отказать, командиру – ни в коем случае, лучше погибну. Так что на деле судьба решается сразу и навсегда, брак, заключённый богами, вправе расторгнуть только смерть.

– Что здесь происходит? – громыхнул, очевидно, мой будущий свекор, – Мы ждём дочь серебряной луны с ее свитой! И какая-то свора смеет врываться сюда в такой день! – а нервишки-то у него расшатались, похоже. Боится, что не получит в лоно семьи главного приза – меня. Ведь по статусу я для их рода истинное сокровище, черт с ним, что фамилии у меня нет.

Родовитые семьи счастливы заключить союз с любым, кто ниже их по происхождению, была бы только невеста одарена. Дар все решает, его унаследуют все мои дети, если, конечно, я рискну обзавестись потомством. Но и на этот счёт есть особенный пункт в договоре. Минимум троих мне надлежит завести, пусть не сейчас, а когда-нибудь потом. Такой, как я, будут гордиться ещё многие поколения.

Жаль, свекор не опознал под заляпанными грязью доспехами той милой девицы, которую изобразил на миниатюре наш иллюзионист. Там я чуточку выше, значительно чище, и волосы не собраны в замызганный хвост, а стекают плавной волной по плечам. Не повезло старику, сейчас князя и вовсе удар хватит, если так дело дальше пойдет.

– Развернуть стяг! – бросаю я за плечо ребятам, чтобы как можно скорее сгладить неловкий момент. Позади шуршит ткань, разворачивается полотно с ликом нашего божества.

Абсолютно все стоящие в храме мужчины как по команде хватаются за мечи. Я медленно оборачиваюсь и застываю. Не тот стяг достали! Вместо святого лика, парни достали наш, боевой, тот, который сулит скорую и неизбежную смерть врагам. Вот отчего так стало здесь тихо. Ещё бы, нас боятся везде и, надо сказать, справедливо.

– Не тот! Другой! С ликом!

– Я думал, ты решила сразу же овдоветь, ну прости, – хмыкнул Тим и полез за нужным.

– Прошу извинить, вышла небольшая ошибка, – у жениха дернулся левый глаз. Так и вправду овдоветь можно. Ой, свекровь-то как моя побелела. Нет, определенно, до вечера доживут не все мои новоиспечённые родственники. Что ж они нервные то такие! Род драконов! князей? известен смелостью... вроде бы.

Наконец, Тим поднял высоко над головой правильный стяг. Лучше б даже не разворачивал, честное слово. С обожженной, во многих местах порванной ткани на нас сурово взглянуло усталое божество с темным пятном от пульсара под правым глазом на манер синяка. Нет, мы, как боевой отряд, можем таким стягом только гордиться, вон через сколько тяжёлых атак смогли его пронести. Да и ни один брак не может состояться без ликов сразу обоих божеств. Нашего Дретсеского Победителя и их Оршесской Прекрасной богини.

– Приветствуем вас, лунолика! – отмер священник в удивительной тишине. Умею я произвести впечатление на незнакомых людей, – Со всем смирением ожидаем возможности включить ваши судьбы в цепочку времён будущих поколений великих магов. Да будет славен ваш род!

– Непременно! – улыбнулась я, как могла искренне. Боевой конь, почуввав, что я отвлеклась, улучил момент и опрокинул на пол хрустальную чашу. Угу-м. Ну и ладно. Значит, нашу кровь смешивать не в чем, воспользуемся укороченной версией обряда.

– Лошади являются обязательными участниками обряда? Так принято в Дретсе? В таком случае мне понадобится лестница, чтобы добраться до вас.

– Просто у ворот не нашлось ни одного конюха, как, впрочем, и коновязи. Не бросать же лошадей одних? – соскользнула я со спины лошади, – Сэкономили? – неудачно, судя по багровому лицу жениха, пошутила я.

Бывает.

– Сейчас я прикажу... лошадей заберут у вас и отведут в конюшни – кхэкнул свекор, – Простите, лунолика. Видимо, конюхи отчаялись ждать вас, доченька.

Пока я соображала, что лучше ответить, священник изящно тряхнул длинной тонкой бородкой, перебросил ее через плечо и суетливо откашлялся.

– Да свершится таинство брака на глазах у всех и по воле богов обоих союзных провинций Орша и Дретса! И вонзятся взгляды Прекрасной богини и Победителя в будущее этой пары! – белый туман поднялся с земли и соткал вокруг нас с женихом и моего коня призрачный купол. Таинство началось.

Сейчас нас никто не может увидеть. Все разговоры потонут в этом тумане, пока где-то там, в облаках свиваются вместе две наших судьбы. На душе возник глупый девичий трепет. Этот гордый красавец вот-вот станет моим мужем, навсегда. Черные глаза смотрят в упор, словно надеясь запустить острый драконий коготь в мою душу, приманить к себе. Или, напротив, узнать то, что я ото всех скрываю.

Твоих сил не хватит, дар мужа для этого слишком слаб. Мужа? Ведь и вправду из тумана по законам Орша мы выйдем женой и мужем, семьей. И ничего уже не изменить. Здесь есть только мы вдвоем. Странно и чуточку страшно, я же совершенно не знаю о нем ничего. Нет, защитить я себя смогу всегда, в любом случае, даже если мне попался мерзавец.

Страшно другое, что, если мне случится влюбиться в него. Кануть в это глупое чувство и в нем раствориться. Рожать детей, заниматься поместьем, может быть, даже печь пироги. Навсегда оставить свой меч и занятия магией, сменив тонкое платье алхимика и доспех на передник и рюши. Нет уж! Такого со мной не случится! Встряхнула головой, спешно отведя в сторону взгляд. Захотелось отвлечься, только бы выбросить все глупости разом из взбалмошной головы.

– Надеюсь, мои вещи не пропадут в конюшнях? Они приторочены под попоной, чтоб не смущать взора гостей, – за каждого убитого монстра король платит золотом. Только канцелярия требует доказательств, не верят нам на слово. Приходится довозить до столицы «сувениры» из хорошо просушенных магией лапок, ну или лапищ, тут ведь тоже как повезет.

– В моем доме! – громоподобно рыкнул жених, – простите, я хотел сказать, в нашем с вами доме никто не ворует!

– Чудесно. Я очень рада этому факту.

– Прошу извинить за грубость, я раздосадован, что вы отказались надеть то чудесное алое платье, что я вам прислал. Портные шили его из фейского шелка.

– Оно мне не подошло, жало в груди, – отговорила я, чтоб не ввязываться в скандал. На эту ночь у меня совершенно другие, сладостные, планы, да и на вечер, собственно говоря, тоже. Кстати, о планах.

– Простите, должно быть, вышла ошибка. Иллюзионист прислал нам не тот слепок и не те мерки. Там моя невеста выглядела иначе.

– Надо же! И как же, позвольте узнать?

– У нее была тонкая шея и длинные волосы, – мечтательно произнес жених. Ну не гад ли? Я, что ли, виновата, что этой ночью мы бились с тварями, прорвавшими границу нашего мира? Увы, вернуться в свой дом за одеждой я уже не успела.

– Вот как, – досадливо я качнула головой.

– Именно так. Я могу узнать, где вы задержались так надолго? Был запланирован бал в вашу честь, лунолика.

– Бал?

– Танцы, у нас так принято радовать будущую жену.

– Я не люблю танцы, и мое отсутствие легко объяснить. Ночью был прорыв.

– Вот как? Второй за месяц в наших краях? – ехидно вздернул брови жених.

– Ближе к озерному краю. Вы мне не верите? Я покажу доказательства.

– Не стоит.

– И все же, – откинула я попону на лошади. О да, моя отрубленная до середины коса смотрится просто чудесно. Свет так и играет на медовых прядях. Красота. Жених не оценил. Рот открыл, глаза округлил, да и побледнел что-то слишком уж сильно. Может, больного подсунули? Или его так напугал троллий кулак, на который и намоталась коса?

– Давно собиралась срезать волосы, да все не хватало смелости, а тут как раз подвернулся удачный случай.

– Вы могли погибнуть! Девушка не должна так собой рисковать!

– Я служу на благо пустующего трона. И я боевой маг. Так было, так есть и так будет. Не вам решать мою судьбу.

– Простите. Я не должен был. Просто испугался...

– Сушёной лапки? – фыркнула я.

– За вас, сокровище нашего рода.

Чересчур спешно опал туман к нашим ногам. Таинство брака свершилось, кристалл в руках священника светится всеми красками. Ярко и как будто счастливо. Алый росчерк вспыхнул по центру, в тон ему запылали щеки моей свекрови, отвернул голову в сторону свекор. Как их хотя бы зовут?

Мне присылали же целое древо их великого рода, да я все так и не удосужилась выучить их безумно длинные имена.

– Невеста порочна, – нахмурился священник. Ваш брак будет долгим и принесет плоды, если боги то разрешат. Многие испытания пройдут рядом с вами, а некоторые и через вас!

Я только улыбнулась. Да, не девица, и в нашей провинции это никого не смущает. Девушка вольна знать что выбирает и как правильно подступить к взрослой жизни. Нет слова «порок». Есть необходимость понять и принять жизнь такой, какая она есть, уметь в должной мере ей наслаждаться. Что касается всего

остального – не верю я в оршские предсказания.

Но брак следует подтвердить так, как это принято у нас. Развернулась к уже теперь мужу, подняла голову, привсталла на цыпочки, какой же он все-таки высокий! И поцеловала в мягкие чуть поджатые губы. У нас говорят, каков будет первый поцелуй брачной жизни, такой и вся жизнь. Сладкой ли, страстной – не ведает никто, кроме богов. Поначалу робко и не слишком уверенно, но муж мне ответил, немного приоткрыл рот, провел языком по изгибу моей губы, склонился сильнее и даже положил на затылок ладонь, чуть прижимая к себе.

– С вами просто не будет, – слишком рано он разорвал нашу связь. Выходит, и брак станет коротким? И вновь поцеловал, только теперь намного настойчивей и грубее. Словно решил отомстить, зная бы за что. Его напор нашел робкий отклик во мне, жар постепенно растекся по животу, лёгкий трепет мурашек пробежался вереницей по позвоночнику. Да, просто нам точно не будет, но и скучно, похоже, тоже.

– Пусть жена назовет имя своего рода! – улыбнулся священник.

– У меня его нет, разве вам не сказали? Я полагала, верховный маг сообщил, – судя по лицам, до конца этого дня мои родственники точно не доживут. Или попросту рискнут меня отравить. Тоже неплохой вариант, если смотреть на мир их глазами. Самой добить, что ли? – меня малышкой нашли на ступенях приюта для сирот. Я там и росла до двенадцати лет, пока дар не проявился впервые, – про роскошную карету, в которой меня привезли, со слов домового, я предпочла умолчать. Те гербы ничего хорошего мне принести не могут, в особенности, сейчас.